

Глава 373: Столкновение войск!

«Это, наконец, началось!»

В то же время «дезертиры», о которых говорил военный инспектор, осматривали окрестности с другого холма.

Издали они увидели, что триста человек тибетской армии разделилось на десяток эшелонов. Взбывая огромное облако пыли, они стремительно бросились с горы.

Это был не первый случай, когда Чжао Ятун, Фан Сюаньин и другие были свидетелями этого, поэтому они все еще были в состоянии сохранять спокойствие. Однако новички - Бай Сылин, Сюй Ган и Хуан Юнту, были поражены зрелищем, раскрывшимся перед ними.

Атака трехсот солдат была похожа на силу, находящуюся далеко за их пределами.

Железные Плаща Хайвеймены вообще ничего не стоили по сравнению с ними.

«Как они могут быть такими могущественными?» - пробормотал Хуан Юнту, ошеломленный открывшимся сидом.

Это был первый раз, когда он вышел на поле битвы против солдат вражеской нации. Несмотря на то, что армия противника состояла всего из трехсот человек, это опрокинуло чрезмерно упрощенные предрассудки, которые он имел в отношении войны.

Сюй Ган был немного спокойнее, чем он, но его цвет лица все еще показывал, что он был ошеломлен зрелищем, открывшимся перед ним.

Ван Чун был единственным, кто смог сохранить спокойствие перед лицом происходящего. У него не было шока Бай Сылин и опасений Чжао Ятун.

Для него война была не чем иным, как повседневной рутиной.

Триста тибетских солдат перед ним были просто прогулкой в парке. Он знал, что вид, развернувшийся перед ним - это просто закуска.

Истинная мощь тибетской кавалерии еще не была показана.

Вэн!

Как и ожидалось, издали, когда триста тибетских солдат достигли подножия горы, что-то

внезапно засветилось. Началось только с одного сияния, но вскоре появилось второе, третье и четвертое...

В конце концов, все тибетские кавалеристы были окутаны белым свечением.

"Что это такое?" Хуан Юнту спросил с судорожными веками.

«Ореол Белого Яка, военный ореол тибетских солдат!» - ответил Ван Чун

.

Тибетцы всегда почитали белого яка, рассматривая его как священного зверя. Ореол Белого Яка также было одним из самых известных боевых ореол тибетцев.

Пара белых рогов, которые у него были на голове, была несравненно мощной и резкой в атаке, позволяя им сокрушить любого противника.

Вэн!

Как только Ван Чун произнес эти слова, в воздухе появился иллюзорный образ бесчисленных массивных белых яков, мчащихся к формированию солдат Великого Тана, находящихся у подножия горы.

С расширенными ртом они яростно взревели оглушительное МУУУУУУУУУУ!

Наряду с этим потрясающим воплем облако пыли, поднятое кавалеристами, внезапно выросло в десять раз больше. В то же время белые ореолы под их ногами стали резонировать друг с другом, в конечном итоге формируя массивное белое образование.

В одно мгновение аура трехсот тибетских кавалеристов поднялась до поразительного уровня.

В тот момент группа, находящаяся на холме, побледнела от шока.

По мере того, как разворачивалось действие, наблюдатели получали все более четкое представление о ситуации.

Это был первый случай, когда Чжао Ятун и остальные наблюдали за тремьями тибетскими солдатами издалека, и это выглядело совершенно иначе, чем когда они находились на противоположном конце атаки.

«Это еще не конец!» глубоко вздохнул Ван Чун, взглянув на это зрелище.

Самой большой ошибкой этого коменданта Великой Медведицы было то, что он нагло выбрал бой с тибетцами в такой местности.

Конечно, он переместил линию обороны на триста метров за подножие склона, но насколько это может повлиять на результат?

Под постоянным воздействием эшелонов тибетских кавалеристов Ван Чун уже видел рассеянное формирование солдат Великого Тана, и как вся армия будет разгромлена.

«Приготовьтесь, мы скоро отправимся!» Пока все были ошеломлены атакой тибетских кавалеристов, Ван Чун поднял правую руку и дал сигнал отправиться.

Грохот, вызванный тибетскими кавалеристами, а также оглушительная реверберация от «Ореола Белого Яка» скрыли бы любой шум, независимо от того, что бы ни сделала группа Ван Чуна.

Другими словами, это было идеальное время, чтобы их ударить!

Вэн!

Прыгнув на спину своего коня, Ван Чун взял на себя инициативу и стал спускаться с холма. Остальные быстро последовали его примеру.

Бай-Сылин, Чжао Ятун, Сюй Ган, Хуан Юнту и Фан Сюаньин вместе с другими двустами кавалеристами Великого Тана, скрытые среди пышных деревьев, спускались с холма.

И в этот момент ни один человек с обеих сторон не заметил их.

Бабах!

К тому времени, когда внушительная атака трехсот тибетских кавалеристов приблизилась к своим фронтам, лицо коменданта Большой Медведицы уже стало невероятно серьезным.

Наконец он заметил важную ошибку, которую совершил.

Он мог заимствовать башенные щиты из армии Большой Медведицы, чтобы справиться с атакой тибетских кавалеристов, и считал само собой разумеющимся, что башенные щиты просто остановят их так или иначе.

Уверенность, которую он приобрел после заимствования этих двухсот башенных щитов, подорвалась перед лицом поразительного импульса атаки тибетских кавалеристов.

Но на данный момент было уже слишком поздно сожалеть.

«Приготовься!» Его голос отчетливо раздался среди солдат Великого Тана, когда он произнес свою последнюю команду.

Битва вот-вот начнется!

Похоже, на этой территории скоро грянет гром, и аура войны быстро достигнет своего пика.

Все носители щита, солдаты топора, стрелки и кавалеристы крепко держали свое оружие в напряженных телах. Их глаза были направлены на атакующих тибетских кавалеристов, ожидая момента удара.

Бабах!

Звук цокающих копыт рос по мере того как тибетцы перестраивались в формирование летания клина и быстро покрывали расстояние до них.

Когда тибетские кавалеристы были только в трехстах чжан от них, комендант Большой Медведицы армии опустил свой меч по диагонали.

Бабах!

Двести боковых щитов с силой ударились о землю. И, словно по ней ударил массивный молот, земля загромыхала.

Двести боковых щитов образовали длинную стену, которая служила основной защитой армии.

В то же время, ореолы материализовались под ногами носителей щитов. Когда двести ореолов стали резонировать как один, громкая металлическая реверберация эхом отразилась в воздухе.

В одно мгновение аура, окутавшая две сотни щитоносцев, увеличилась вдвое. Как будто была установлена связь между ними и землей, они твердо стояли.

Аура неуязвимости стала передаваться от щитоносцев.

РОАППР!

Двести щитоносцев свирепо взревели. Под провокацией тибетских солдат они излучали ауру бесстрашия и свирепости.

Недаром Великий Тан был назван военной армией номер один в мире, внушая глубокий страх и опасения в своих врагов.

Двести щитоносцев Великого Тана прошли строгую подготовку в армии Большой Медведицы, и все были квалифицированными воинами.

Даже если тибетская кавалерия была в два раза сильнее, чем они, люди все равно бесстрашно оставались бы на своем месте.

Глядя на уверенность щитоносцев, дух наконец вернулся к коменданту армии Большой Медведицы. Действительно, так что с того, что тибетцы были грозными!

С этими щитоносцами ему не нужно было бояться тибетских кавалеристов. Пока он мог остановить их первую атаку, он сможет переломить ход битвы на свою сторону!

«Лучники, готовься!» - взревел комендант Большой Медведицы.

В этот момент армия из восьмисот человек начала демонстрировать свое мастерство. Она была наполнена войсками различных специальностей, и каждый мужчина имел свою собственную роль.

Яркий свет от боевых ореолов появился по всему войску. После этого бесчисленные ореолы стали переплетаться друг с другом, чтобы сформировать мощное военное образование!

«Отпустите стрелы!»

Бесчисленные стрелы, несущие грозную мощь, которая могла разрушить даже валуны, словно дождь, посыпались на формирование тибетских кавалеристов. Удивительно, но первой стороной, совершившей атаку, были не тибетские солдаты, а армия Великого Тана.

Независимо от того, в какой битве они находились, лучники всегда были первыми, кто атаковал врага.

Гонг Гонг Гонг!

Поскольку бесчисленные стрелы падали на тибетских кавалеристов, те опустили головы и приняли стрелы своими тяжелыми доспехами.

Стрелы были легко отброшены тибетскими кавалеристами, и даже самые могущественные из них только застряли в их броне.

«Ха-ха-ха...» Бешеный смех заполнил поле битвы, когда тибетские кавалеристы преодолели дождь стрел.

«Давайте научим солдат Великого Тана, каков настоящий воин. Мы покажем им, как выглядит настоящее отчаяние!» Тибетский командир, атакующий на переднем плане, внезапно произнес несколько слов на тибетском языке, и тибетские кавалеристы атаковали.

Бабах!

Из трехсот тибетских кавалеристов внезапно вырвалась другая энергия. Они изначально довели свою скорость до максимума, но внезапно их аура стала такой же тяжелой, как горы, и даже земля, казалось, была придавлена ими.

Тени собрались вокруг них, и смутно можно было увидеть арко-подобную крепость. Так как она была только на начальном уровне, они не смогли отобразить ее полную форму, что привело к нечеткому виду.

Но тем не менее, давление, которое они производили, увеличилось почти в десять раз.

Вэн!

Увидев это зрелище, комендант Большой Медведицы внезапно бесконтрольно задрожал, и лицо его стало серым.

«Ореол Крепости!»

В этот момент он наконец понял, откуда возникло чувство несоответствия и нервозности. Он совершил роковую ошибку.

Бабах!

В следующее мгновение первый эшелон тибетских кавалеристов тяжело врезался в щитоносцев на передовой...